

Обзор войн России от Петра Великого до наших дней

Часть I. Издание второе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-14

О-14 Обзор войн России от Петра Великого до наших дней: Часть I. Издание второе / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 280 с.

ISBN 978-5-458-05628-1

Пособие для изучения военной истории. Составлено генерал-майорами: Дубровиным и Курапаткиным, полковниками: Гудим-Левковичем, Сухотиным и Пузыревским. Под общей редакцией военного писателя, генерал-лейтенанта Леера Генриха Антоновича (1829-1904).

ISBN 978-5-458-05628-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Введеніе преподаванія отечественной военной исторіи въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ духѣ требованій инструкціи по учебной части для военныхъ училищъ, утвержденной въ 1883 г., составляло предметъ настоятельной потребности, чувствовавшейся еще въ 40-хъ годахъ. Тогда же и было введено въ кадетскихъ корпусахъ преподаваніе Сѣверной войны, Отечественной войны 1812 г., войнъ 1813, 1814 и 1815 г.г. по учебникамъ, составленнымъ извѣстнымъ нашимъ военнымъ писателемъ и профессоромъ А. П. Карцовымъ. Впослѣдствіи однако, по многопредметности курса военныхъ училищъ, признано было необходимымъ отказаться отъ преподаванія отечественной военной исторіи, ограничиваясь только нѣкоторыми примѣрами изъ нея, приводимыми въ курсѣ тактики.

Въ настоящее время, когда при переработкѣ программъ военныхъ училищъ исключены изъ нихъ нѣкоторые общіе предметы, признано необходимымъ ознакомить молодыхъ людей, готовящихся для службы военной, съ ея славнымъ историческимъ прошедшимъ и съ тѣми военными дѣятелями, имена которыхъ служатъ выразителями великихъ дѣлъ, обширности ума и величія души, всецѣло отдаваемыхъ на служеніе высокимъ интересамъ Престола и Отечества.

Введенный въ военныхъ училищахъ курсъ военной исторіи имѣеть цѣлью: ознакомить юнкеровъ съ общимъ ходомъ войнъ, начиная съ Петра Великаго до нашихъ дней, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на выдающіеся подвиги русской арміи и достигнутые ею результаты.

Въ издаваемый нынѣ «Обзоръ войнъ», веденныхъ Россіею, войдутъ всѣ войны со временъ Петра Великаго до настоящаго времени, хотя изложенныя вполнѣ сжато, въ обобщенномъ видѣ, но со включеніемъ важнѣйшихъ событій съ освѣщающими ихъ идеями и руководящими мотивами дѣятелей.

Излагая событія отечественной военной исторіи въ томъ видѣ, какъ указано для курса и преподаванія военной исторіи инструкціей, утвержденной Военнымъ Министромъ въ 1883 г., составленный трудъ дастъ необходимый *матеріалъ* для руководства при преподаваніи этого предмета.

Въ составленіи этого труда принимаютъ участіе:

членъ корреспондентъ Императорской академіи Наукъ, генералъ-майоръ Н. О. Дубровинъ (Кавказская война и Персидскія войны);

генеральнаго штаба генераль-маіоръ *А. Н. Куропаткинъ* (обзоръ Ахал-Тегинской экспедиціи и нѣкоторыхъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ экспедицій въ Средней Азіи);

профессора Николаевской академіи Генеральнаго штаба: полковникъ *П. К. Гудимъ-Левковичъ* (обзоръ Сѣверной войны, походовъ Суворова въ Италію и Швейцарію 1799 г., турецкихъ войнъ XVIII столѣтія и Восточной войны 1853—56 г.г.); полковникъ *Н. Н. Сухотинъ* (участіе русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ, обзоръ Турецкой войны 1828—29 г.г. и Венгерской 1849 г.); полковникъ *А. К. Пузыревскій* (обзоръ Польской войны 1831 г. и Турецкой войны 1877—78 г.г.).

Общая редакція, равно какъ и составленіе обзоровъ войнъ: 1805, 1806—7 г.г., Отечественной войны 1812 г., Турецкой 1806—12 г.г., Шведской 1808—9 г.г. и войнъ 1813 и 1814 г.г. приняты на себя заслуженнымъ профессоромъ Николаевской академіи Генеральнаго штаба, генераль-лейтенантомъ *Г. А. Лееромъ*.

Согласно съ заявленіями Военныхъ Училищъ Главному Управленію Военно-Учебныхъ Заведеній, во второмъ изданіи 1-й части «Обзора» помѣщаются только тѣ кампаніи, которыя преимущественно проходятся въ училищахъ и требуются отъ вольноопредѣляющихся при испытаніяхъ на офицера, т. е. Сѣверная война, первая и вторая турецкая война, кампанія 1799 г. въ сѣверной Италіи и Швейцаріи и Отечественная война 1812 г. Второе изданіе сдѣлано съ перваго безъ перемѣнъ; исправлены только, такъ сказать, корректурныя погрѣшности, добавлено нѣсколько плановъ и картъ и улучшены остальные.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

«Вѣрное пониманіе настоящаго почер-
щается изъ изученія прошедшаго».

Упраздненіе, въ началѣ 60-хъ годовъ, курса отечественной военной исторіи въ нашихъ военныхъ училищахъ, хотя и вызванное весьма серьезною причиною, было существеннымъ пробѣломъ въ военномъ образованіи, которое призваны давать эти училища.

Безъ такою курса, сколько затрудненій долженъ былъ встрѣтить молодой офицеръ, желающій ознакомиться съ выдающимися нашими военными дѣятелями.

Между тѣмъ Румянцевъ, Суворовъ, Кутузовъ, Барклай, Багратионъ, Беннигсенъ, Дибичъ, Паскевичъ, Ермоловъ, Толль, Милорадовичъ, Давыдовъ, Котляревскій, Кульневъ, Скобелевъ... эти незабвенные носители славы и доблести русскаго оружія, для многихъ, кто незнакомъ съ ихъ дѣлами, обращались лишь въ безсодержательные звуки, ничего не говоряшіе ни уму, ни сердцу, въ то время какъ жизнь и служба ихъ должны бы быть для насъ великимъ *примѣромъ* и двигателемъ на пути къ великимъ подвигамъ.

Ничто такъ не поучаетъ и не воспитываетъ, какъ примѣръ. Совершенно вѣрно говоритъ Ллойдъ: «...всѣмъ благороднымъ душамъ свойственно то естественное соревнованіе, которое увлекаетъ ихъ идти по слѣдамъ небольшого числа великихъ людей, характеръ и дѣйствія которыхъ были достойнымъ предметомъ любви и уваженія потомства. Вотъ почему исторія во все времена считалась самымъ легкимъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ поученію человечества». Да, въ примѣрѣ заключается великая сила, сила воспитывающая, поучающая и, въ концѣ концовъ, спасающая отъ ошибокъ.

Чѣмъ иначе, какъ не слабымъ знакомствомъ съ нашимъ военнымъ прошлымъ, можетъ быть объяснено *безпрерывное повтореніе нами изъ поколѣній въ поколѣнія однихъ и тѣхъ же ошибокъ* и то, что намъ нерѣдко приходится открывать новые пути тамъ, гдѣ слѣдовало бы только дѣйствовать въ духѣ нашихъ предшественниковъ? Аустерлицъ, Ольховая роща (въ Гроховскомъ сраженіи), Инкерманъ, Черная рѣчка и Плевна, развѣ это не повтореніе однихъ и тѣхъ же ошибокъ, приведшихъ, несмотря на отчаянную храбрость нашихъ войскъ, къ пораженіямъ или успѣху, купленному слишкомъ дорогою цѣной, вслѣдствіе нарушенія *единства въ дѣйствіяхъ* войскъ?

Такимъ образомъ, по незнакомству съ богатой прошлой дѣятельностью нашей арміи (мы вели войны и противъ Карла XII, и противъ Фридриха

Великаго, и противъ Наполеона, — цѣлаго ряда выдающихся военныхъ дѣя-
телей; сколько поучительнаго можно было бы вынести изъ опыта про-
шлаго!), по *отсутствію тѣсной связи настоящей жизни нашей
арміи со славными ея прошлыми традиціями*, богатый запасъ бое-
ваго опыта обращается, для настоящаго военнаго поколѣнія, въ *мертвый
капиталъ*, пропадающій безслѣдно.

Нашъ нерѣдко упрекаютъ, и не безъ основанія, въ легкости, съ кото-
рою мы готовы увлекаться подражаніемъ иноземному. Фактъ вѣренъ, но
гдѣ причина его? Она заключается не иначе, какъ въ безпочвенности, въ
слабой нашей связи съ нашимъ прошедшимъ, вслѣдствіе малаго знаком-
ства съ нимъ.

Знать боевое прошлое своей родины не только *обязанность* каждаго
военнаго, но и *право*. А какъ, *при настоящемъ положеніи дѣла*,
трудно воспользоваться этимъ правомъ? Для офицера, вполне преданнаго
своему долгу, пожелавшаго бы ознакомиться съ нашимъ военнымъ про-
шедшимъ, хотя бы только со временъ Петра Великаго, возникаетъ цѣлый
рядъ трудно одолимыхъ препятствій. Необходимо располагать большими де-
нежными средствами, чтобы запастись многотомными *основными* сочине-
ніями (Милютина, Богдановича, Михайловскаго - Данилевскаго, Бутурлина,
Тотлебена...). Мало того, необходимо сдѣлать изъ нихъ соответствующую
выборку; умѣть отличить важное отъ неважнаго; умѣть прочитанному сдѣ-
лать правильную, возможно объективную оцѣнку, а на это нужно и *время*,
и *умъ*, которое дается только высшамъ военнымъ образованіемъ, осно-
вательнымъ знакомствомъ съ *классическою* военною исторіей вообще.

Передъ этими затрудненіями многіе изъ желающихъ ближе ознако-
миться съ отечественною военною исторіей должны остановиться и поне-
воль ограничиться случайнымъ, отрывочнымъ, эпизодическимъ знакомствомъ
съ нею, даже не переходящимъ для большинства за предѣлы анекдоти-
ческой стороны дѣла.

Таковы вредныя послѣдствія (и то только въ главныхъ чертахъ) ма-
лага знакомства съ нашимъ военнымъ прошедшимъ. Они очень хорошо
были сознаваемы тѣми, кто счелъ необходимымъ ввести въ бывшихъ ка-
детскихъ корпусахъ преподаваніе *отечественной военной исторіи*.

Инструкція по учебной части, утвержденная военнымъ министромъ
20 іюня 1883 г., ставитъ задачею положить конецъ этому несоответ-
ствующему положенію столь важнаго дѣла.

Вводимый нынѣ въ военныхъ училищахъ курсъ военной исторіи имѣетъ
цѣлю *ознакомить юнкеровъ съ общимъ ходомъ войнъ, вѣденныхъ
Россією, начиная со времени Петра Великаго до нашихъ дней, съ
обращеніемъ особеннаго вниманія на выдающіеся ея подвиги и до-
стигнутые результаты*.

Задача, поставленная курсу, весьма обширна, въ виду большаго числа
войнъ, вѣденныхъ Россією со временъ Петра Великаго. «Люблю Россію»,
имѣлъ привычку говорить нашъ Кульневъ, «въ ней всегда гдѣ-нибудь
дерутся». При обширности нашего отечества и соприкосновеніи его не
только съ западными, культурными народами, но и съ восточными, азіат-

скими, эта печальная необходимость частых войнъ вытекаетъ сама собою, вопль естественно, изъ его политическаго положенія.

Вышедшая нынѣ часть I-я обнимаетъ обзоры войнъ со временъ Петра Великаго до Отечественной войны 1812 г. включительно ¹⁾. Обзоры послѣдующихъ войнъ составятъ содержание II-й и III-й частей.

Задача, поставленная курсу, по обширности обнимаемаго имъ предмета, должна бы быть выполнена съ наибольшимъ сокращеніемъ обзора войнъ, т. е. ограничиться только изложеніемъ одной чисто фактической стороны дѣла, вовсе не касаясь *внутренняго смысла* фактовъ, *идей*, лежащихъ въ ихъ основѣ, и *мотивовъ*, руководившихъ лицъ; но такой обзоръ, требующій исключительно работы памяти, не могъ бы возбудить ни малѣйшаго интереса къ изученію военной исторіи.

Достигнуть столь желаемаго сокращенія объема курса этимъ путемъ оказалось неудобнымъ.

Столько же неудобнымъ представлялся и другой путь, испробованный генераломъ Карцовымъ, — пропускъ обзоровъ нѣкоторыхъ войнъ, — такъ какъ опытъ показалъ (даже съ Суворовскими походами въ Италію и Швейцарію 1799 г.), что *разъ пропущенная въ курсъ война уже тѣмъ самымъ обречена на полное забвеніе*.

Изъ этого крайне труднаго положенія не оставалось другаго выхода, какъ написать *книгу*, заключающую въ себѣ возможно краткіе обзоры всѣхъ войнъ, вѣденныхъ Россіею отъ Петра Великаго до настоящаго времени, причемъ, въ обобщенномъ видѣ, должны быть изложены важнѣйшія событія, съ освѣщающими ихъ идеями, руководящими мотивами дѣятелей и даже съ нѣкоторою критическою оцѣнкой ихъ, чтобы хоть отчасти направить юную критику, такъ какъ, вопль предоставленная самой себѣ, она легко можетъ пойти по ложному пути. Допущенная нами критика вопль объективна. Она представляетъ лишь выводъ, какъ онъ самъ направляется, изъ характеристики того или другаго факта.

Въ видахъ уменьшенія объема сочиненія, оно напечатано въ два шрифта. Изложеніе важнѣйшихъ фактовъ, какъ незыблемыхъ основъ всякой исторіи, напечатано крупнымъ шрифтомъ, и усвоеніе ихъ учащимся признается строго *обязательнымъ*. Характеристика же менѣе важныхъ фактовъ, а также и критическая оцѣнка всѣхъ фактовъ, — дѣло во многомъ обусловливаемое индивидуальными свойствами критикующаго лица, *не строго обязательное*, — напечатаны болѣе мелкимъ шрифтомъ, точно такъ же, какъ и краткія свѣдѣнія, касающіяся состоянія вооруженныхъ силъ передъ тою или другою войной.

Въ такомъ видѣ намъ представлялся единственно законный приемъ *сокращенія объема* сочиненія, безъ ущерба его внутреннему содержанию, а это — главное.

Такимъ образомъ, настоящій трудъ долженъ быть разсматриваемъ какъ *материалъ*, какъ *пособіе* для изученія военной исторіи въ военныхъ училищахъ, а не какъ *курсъ* въ тѣсномъ значеніи.

¹⁾ Допущенный, въ минуту еще не вопль выяснившагося плана этого сочиненія, пропускъ *участія русскихъ въ Семилѣтней войнѣ* будетъ пополненъ.

Основою для настоящаго сочиненія служили капитальные труды наших исторіографовъ (Милютина, Богдановича, Михайловскаго-Данилевскаго, Бутурлина, Смитта, Тотлебена...) и нѣкоторыхъ наиболее достойныхъ иностранныхъ писателей. Изъ нихъ заимствована фактическая сторона, съ соответствующимъ только ея обобщеніемъ и сокращеніемъ.

Сверхъ *обобщенія* фактовъ, на долю самостоятельныхъ трудовъ авторовъ предлагаемыхъ обзоровъ слѣдуетъ отнести: 1) *груптировку фактовъ*, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ-за подробностей не затемнялась общая идея, лежащая въ основѣ ихъ, и постоянно видна была бы внутренняя, логическая между ними связь; 2) неизбѣжно *расчленяя факты* (раздѣляя описаніе операций и сраженій на періоды), при ихъ описаніи, постановка рубрикъ такъ, чтобы изъ-за нихъ не терялась ни на минуту цѣльность картины того или другаго событія въ полномъ его объемѣ, короче — возможно *упорядоченное изложеніе фактовъ*, и 3) *стремленіе къ возможной простотѣ въ изложеніи*. Излагать факты такъ, чтобы при этомъ раскрывался ихъ внутренній смыслъ, со всею его жизненною правдой, избѣгая всякаго рода дѣклямацій и риторическихъ прикрасъ, которыя нѣкоторыми считаются необходимыми, чтобы заинтересовать читателя или слушателя. Намъ кажется, что чѣмъ извѣстнѣй предметъ самъ по себѣ болѣе важенъ, тѣмъ проще должно быть и его изложеніе. Существенною задачей всегда будетъ — изложить возможно просто внутреннее содержаніе дѣла.

Таковы руководящія условія, поставленныя нами при исполненіи этого труда, и если не удалось ихъ вполне примѣнить къ дѣлу, то мы по крайней мѣрѣ стремились къ нимъ.

Не претендуя на удовлетворительное рѣшеніе поставленной намъ трудной задачи, позволимъ себѣ смотрѣть на нашъ трудъ, какъ на *первое* (а слѣдовательно всегда болѣе или менѣе слабое) осуществленіе *весьма важной и вѣрной идеи* ознакомленія массы нашихъ офицеровъ съ боевымъ прошлымъ ихъ родной арміи.

Пусть эта книга дастъ хотя только *первый толчекъ* въ этомъ направленіи. Пусть подрастающее военное поколѣніе найдетъ въ ней *назиданіе и примѣры* искусно исполненныхъ глубокихъ и вѣрныхъ соображеній, самопожертвованія и самоотверженія, высокаго исполненія долга на службѣ Престолу и Отечеству. Рядомъ съ ними оно найдетъ въ ней неизбѣжно и примѣры ошибочныхъ расчетовъ, недовкаго исполненія хорошо составленныхъ плановъ, рядъ прегрѣшеній, которыхъ, при лучшей волѣ, трудно избѣжать въ такомъ многосложномъ и многотрудномъ дѣлѣ, какъ военное.

Тяжела подчасъ картина этихъ хотя и невольныхъ, но все-таки прискорбныхъ прегрѣшеній (Аустерлицъ, Фридландъ...), за то велика и ихъ поучительная сила въ томъ смыслѣ, «*чего слѣдуетъ избѣгать*». Здѣсь положительныя и отрицательныя факты одинаково служатъ одному и тому же дѣлу.

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА.

ГЛАВА I.

Состояніе русскихъ войскъ до Петра I. Начало преобразованія русской арміи.
Состояніе шведской арміи.

Вооруженныя силы Россіи до единодержавія Петра Великаго составляли:

- I. Помѣстные войска.
- II. Постоянныя поселенныя войска.
- III. Войска иноземнаго строя.
- IV. Казаки.

Состояніе русскихъ войскъ до Петра I.

I. *Помѣстные войска.* Они составлялись изъ тѣхъ служилыхъ людей, которые, за пожалованныя имъ отъ правительства помѣстья и вотчины, были обязаны службою на конѣ пожизненно. Только увѣче или старость избавляли ихъ отъ личной службы, но и въ этомъ случаѣ они должны были ставить вмѣсто себя беспомѣстнаго родственника, или даточныхъ людей. Кромѣ личной службы, каждый, имѣющій помѣстье или вотчину, былъ обязанъ приводить съ собою для похода, смотря по величинѣ помѣстій, извѣстное число конныхъ вооруженныхъ людей. Независимо того, они должны были брать съ собою запасы продовольствія и фуража на все время похода и снаряжать свой собственный обозъ, а для обороны этого обоза приводить съ собою и пѣшихъ вооруженныхъ людей. По служебнымъ правамъ помѣстныхъ войскъ раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ были *дворяне*, которые занимали въ мирное и военное время высшія должности въ государствѣ и при войскахъ. Слѣдующій разрядъ составляли *дѣти боярскія*; имъ поручались второстепенныя должности; въ военное время они обязаны были оборонять по преимуществу пограничныя города, въ уѣздахъ которыхъ они имѣли помѣстья; они же посылались съ казаками и стрѣльцами въ отдаленныя края. Затѣмъ слѣдовали *татарскіе мурзы* и *татары*, имѣвшіе помѣстья въ покоренныхъ татарскихъ царствахъ. Наконецъ, послѣдній разрядъ помѣстныхъ войскъ составляли такъ наз. *городовые казаки*, которые произошли отъ заселившихся на окраинахъ государства вольныхъ людей или казаковъ; получивъ въ послѣдствіи помѣстья они были за это обязаны пожизненною службою.

Вооруженіе помѣстныхъ войскъ было совершенно разнообразно и зависѣло отъ благосостоянія каждаго. Хотя правительство неоднократно требовало, чтобы помѣщики и вотчинники выѣзжали для боя, имѣя полное предохранительное

снаряженіе и были вооружены саблями, пистолетами, или карабинами, но многіе выѣзжали вооруженные просто луками.

Изъ помѣстныхъ войскъ извѣстной области составлялись отдѣльные конные полки различной силы, которые назывались по именамъ областей или воеводъ. Полки дѣлились на сотни, пятидесятки и десятки, подъ управленіемъ сотниковъ и урядниковъ. При полкахъ были полковые пушки, знамя и музыка.

Всѣми помѣстными войсками завѣдывалъ *Розрядной приказъ* или *Розрядъ*, который велъ списки всѣмъ ратнымъ людямъ. Черезъ Розрядъ объявлялось: назначеніе изъ какихъ областей призываются ратные люди, на сколько времени запасаться продовольствіемъ и фуражемъ, куда и къ какому сроку имъ собираться. Черезъ Розрядъ-же шли царскія грамоты и донесенія воеводъ о ходѣ военныхъ дѣйствій.

Кромѣ помѣстныхъ войскъ правительство иногда собирало для похода временныя ополченія изъ такъ наз. *даточныхъ людей*, пѣшихъ и конныхъ, число которыхъ опредѣлялось по числу дворовъ или отъ земли. Вооруженіе даточныхъ людей, снабженіе конныхъ лошадьми и обезпеченіе ихъ продовольствіемъ и фуражемъ лежало на обязанности тѣхъ, которые ставили эти ополченія. Конныя ополченія даточныхъ людей несли службу одинаковую съ прочею конницею, а пѣшія ополченія предназначались для прикрытія артиллеріи, возведенія и обороны укрѣпленій и засѣкъ.

Помѣстныя войска сохранили свой характеръ до Петра I и носили названіе полковъ *строл Русскаго* или чиновъ *полковой службы*. Къ концу царствованія Федора Алексѣевича численность помѣстныхъ войскъ, безъ даточныхъ людей, доходила до 60 т. чел. Тѣмъ не менѣе какъ по организаціи, такъ и по степени искусства они составляли вполнѣ временныя нерегулярныя ополченія. Каждый помѣщикъ и вотчинникъ, живя доходами съ своихъ имѣній, смотрѣлъ на войну какъ на тягость, такъ какъ съ призывомъ его на службу соединялась пріостановка въ ходѣ собственныхъ дѣлъ, а можетъ быть и раззореніе. Отсюда происходило то, что они всѣми средствами старались отдѣлаться отъ службы и никакія жестокія наказанія не могли принудить помѣщиковъ и вотчинниковъ являться на службу исправно: тысячи человекъ оказывались *въ нѣтяхъ* т. е. не являлись по призыву. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, какъ сказано выше, чины полковой службы были обязаны обезпечивать себя и приводимыхъ съ собою людей на все время похода продовольствіемъ и фуражемъ; съ этимъ связывалось то неудобство, что иногда въ указанный срокъ походъ не кончался и тогда ратные люди оставляли знамена и возвращались домой, или погибали отъ голода. Иногда сборный пунктъ измѣнялся: вмѣсто Смоленска напр. указывалось собираться въ Брянскъ; подъ предлогомъ пополненія продовольственныхъ запасовъ приходилось распускать ратныхъ людей. Кромѣ сказаннаго, самый сборъ людей сопровождался громадными затрудненіями.

II. *Постоянныя поселенныя войска.* Очевидно, что подобнымъ образомъ устроенныя вооруженныя силы не могли служить надежною защитою государству. Поэтому правительство приступило къ устройству постоянныхъ, поселен-

ных войск. Къ нимъ слѣдуетъ причислить *стрѣльцовъ, пушкарей, гранатчиковъ, кузнецовъ* и проч.

Стрѣльцы были учреждены Иваномъ IV съ цѣлю охраны государя и для внутренней службы. вмѣстѣ съ тѣмъ они назначались для отраженія нашествія непріятеля, пока не соберется помѣстное войско. Набирались они изъ вольныхъ людей, хорошаго поведенія и не состоящихъ въ холопствѣ; они обязывались пожизненною и потомственною службою. Главная масса стрѣльцовъ была сосредоточена въ Москвѣ, остальные были расположены въ другихъ областныхъ городахъ, въ особенности пограничныхъ. Жили они отдѣльными слободами, гдѣ имъ отъ казны строились дома и отводилась земля для огородовъ, отъ казны же они получали: одежду, вооруженіе, жалованье и провіантъ. Стрѣльцы состояли въ вѣденіи *Стрѣлецкаго приказа* и соединялись въ полки, которые дѣлались на сотни ¹⁾. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель, а первыя сотни, кромѣ того, имѣли пики. Въ мирное время стрѣльцы, составляя постоянные гарнизоны городовъ, отправляли разныя полицейскія обязанности. Въ военное же время стрѣлецкіе полки частью распределялись въ дѣйствующія войска, а частью оставались въ Москвѣ. Вооруженные лучше временныхъ ополченій и болѣе привычныя къ употребленію оружія стрѣльцы, до введенія у насъ *солдатъ*, составляли единственную боевую пѣхоту. Къ концу царствованія Федора Алексѣевича стрѣльцовъ было до 20 т.

При учрежденіи стрѣльцовъ, чтобы поощрить поступленіе въ это сословіе, правительство дало ему разныя торговыя преимущества. Получая главные выгоды отъ своихъ промысловъ и торговли, стрѣльцы, особенно тѣ, которые жили постоянно въ Москвѣ, приобрѣли во время несовершеннолѣтія царей Ивана и Петра Алексѣевичей огромное значеніе политическое, пока уже совершеннолѣтній царь Петръ не положилъ конца ихъ своеволію.

Пушкари, гранатчики, кузницы, плотники и пр. несли службу при артиллерійскихъ орудіяхъ и крѣпостяхъ. Служба этихъ людей была тоже пожизненна и потомственна. Они жили подобно стрѣльцамъ въ отдѣльныхъ слободахъ, гдѣ имъ строили дома и отводили огороды. Имъ выдавалось отъ казны жалованье и провіантъ и они пользовались также различными торговыми преимуществами.

III. *Войска иноземнаго строя.* Начиная съ Ивана IV наше правительство нанимало отряды наемныхъ войскъ, для усиленія своихъ военныхъ средствъ. При царяхъ Федорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ, иноземцы входили въ составъ арміи отдѣльными отрядами. Но иноземныя войска были крайне ненадежны, такъ какъ, состоя изъ людей различныхъ національностей, они были связаны съ государствомъ лишь одною корыстью и не разъ переходили на сторону враговъ, если тѣ обѣщали имъ большую наемную плату. Кромѣ того, содержаніе этихъ войскъ обходилось крайне дорого. Поэтому Михаилъ Федоровичъ и рѣшилъ завести у себя русскія войска, дисциплинированныя и обученныя по

¹⁾ Дѣя царя Федора Алексѣевича полки назывались приказами и полковники — головами.

образцу иноземныхъ. Съ этою цѣлью царь приказалъ набрать нѣсколько полковъ конныхъ и пѣшихъ изъ малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ дворянъ и другихъ вольныхъ людей и отдалъ ихъ въ обученіе иностраннымъ офицерамъ. Но такъ какъ при этомъ были встрѣчены затрудненія въ принеканіи въ Россію знающихъ офицеровъ, то ихъ пришлось выписывать изъ-за границы. Усилія правительства по формированію новыхъ войскъ иноземнаго строя были настолько успѣшны, что уже въ 1632 году, въ походѣ Шеина подъ Смоленскомъ, было 6 солдатскихъ полковъ, 1 рейтарскій и 1 драгунскій полкъ. Въ послѣдній же годъ царствованія Федора Алексѣевича ратныхъ людей иноземнаго строя было уже 63 полка (90,000 чел.), въ томъ числѣ: 38 пѣшихъ солдатскихъ и 25 конныхъ рейтарскихъ. Ратные люди иноземнаго строя вѣдались въ *Иноземномъ приказѣ*. Они раздѣлялись: на *рейтаръ* и *копейщиковъ*, *драгуна* и *солдатъ*.

Рейтары и копейщики, состоявшіе сперва исключительно изъ иноземцевъ, въ послѣдствіи пополнялись мелкопомѣстными и безпомѣстными дворянами, дѣтьми боярскими, татарами, казаками и вообще охочими вольными людьми, не бывшими въ холодствѣ. Рейтары, имѣвшіе помѣстья, обязывались выѣзжать на службу на собственныхъ лошадяхъ; не имѣвшіе возможности содержать себя изъ собственныхъ доходовъ, получали жалованье, наравнѣ съ иноземцами, одежду и лошадь. Кромѣ того, рейтарамъ выдавались отъ казны: мушкеты или карабины, пистолеты, порохъ, свинець, шишаки и латы, а въ копейные полки— и конья. Рейтары и копейщики соединялись въ полки, численностью отъ 1,000 до 1,500 человекъ; полки дѣлились на роты, причемъ каждая рота имѣла свое знамя; полкъ имѣлъ тоже знамя полковнича; полковники, какъ и прочіе начальныя люди, были по большей части иноземцы.

Въ мирное время рейтары и копейщики были свободны отъ службы и жили по своимъ помѣстьямъ. Осенью, послѣ уборки хлѣба, они собирались по царскому указу для ратнаго обученія въ областныя города. Для обученія высылались изъ Москвы полковники, которые были обязаны, собравъ всѣхъ рейтаръ и копейщиковъ извѣстныхъ городовъ, сдѣлать осмотръ имъ, ихъ вооруженію и лошадямъ, составить имъ списки и обучать около мѣсяца.

Драгуны первоначально составлялись тоже исключительно изъ иноземцевъ, но въ послѣдствіи стали въ нихъ записывать: дѣтей боярскихъ, дѣтей стрѣлцкихъ, казачьихъ, ихъ племянниковъ и вообще охочихъ людей, не состоявшихъ въ холодствѣ. Вооруженіе драгунъ: мушкеты, бердыши, пики и шпаги, равно какъ лошади, сбруя, латы и панцыри давались отъ казны. Драгуны несли службу пѣшую и конную; по окончаніи похода они распускались по домамъ, а лошади съ сѣдлами и сбруею отсылались по областямъ и монастырскимъ вотчинамъ на довольствіе. Со временъ царя Федора Алексѣевича драгуны въ отдѣльномъ составѣ полковъ не упоминаются.

Солдаты. Солдатскіе полки пополнялись изъ того-же класса вольныхъ людей, какъ и драгунскіе; но при Алексѣѣ Михайловичѣ въ солдаты брали отъ крестьянъ: отъ трехъ братьевъ — по одному, отъ четырехъ — по два. Иногда же брали въ солдаты съ вотчинъ и помѣстій: со 100 крестьянскихъ дворовъ— по солдатѣ.